

ТЭНГРИАНСТВО И СЕВЕРНЫЙ БУДДИЗМ ЕДИНОЙ КОЛЕСНИЦЫ (ЭКАЯНЫ) В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ ШКОЛЕ ЕДИНОБОРСТВА ШОНЫН-БАША

© **Абаев Николай Вячеславович**

доктор исторических наук, профессор

Бурятский государственный университет

E-mail: kol-bugra@yandex.ru

В статье анализируются религиозно-философские основы бурят-монгольской Школы единоборства Шонын-баша в связи с историко-культурными процессами синтеза и взаимодействия национальной религии бурят и монголов тэнгрианства («религия Вечного Синего Неба») и Северного буддизма Экаяны («Единая Колесница»), как интегрального единства философии и практики Ваджраяны (Тантра) и Махаяны. В результате этого взаимодействия в эпоху Чингисхана сложилась специфическая тэнгрианско-буддийская цивилизация народов Внутренней Азии, в которую вошли как буряты, монголы, калмыки и другие монголоязычные народы, так и тюркоязычные тувинцы. Решающую роль в этом синтезе сыграло то, что «тэнгризм» и буддизм фактически возникли в этногенетическом и цивилизационно-культурном отношении как близкородственные религиозные традиции, корни которой уходят в первоначальную арийско-туранскую религию прамонголов и прототюрков, зародившуюся в Саяно-Алтайской этнокультурной зоне Южной Сибири, которая является Прародиной тюрко-монгольского тэнгрианства и так называемой религии ариев, от которой уже в Индии ответвился буддизм, а также колыбелью всей Евразийской кочевнической (пастушеской) цивилизации. Принцип единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации ярко воплотился и проявился в бурят-монгольской школе единоборства «Шонын-баша» («Стиль Небесного Волка»). Великий гуру Падма-Самбхава, учитель-наставник буддийской тантры VIII века, внёсший значительный вклад в развитие тибетской формы буддизма, особо почитается у последователей всех школ Северного буддизма Махаяны и особенно - в Красношапочной традиции Ньингмапа (буддийская школа Ньингма почитает его как второго Будду) подчеркивал близость и родство между тэнгрианством, в том числе добуддийской религии Тибета - Бон и Учением Будды. Эти философско-методологические принципы до сих пор являются основополагающим в современной школе Шонын-баша.

Ключевые слова: Тэнгрианство, Вечное Синее Небо, Северный буддизм Махаяны, Чингисхан, тэнгрианско-буддийская цивилизация, Внутренняя Азия, Саяно-Алтай, евразийская кочевническая цивилизация, Шонын-баша, Падма-Самбхава, Ньингмапа.

Тэнгрианство – это открытая мировоззренческая система тюрко-монгольских народов, которая одновременно содержит в себе и религиозно-философское, морально-этическое учение, а также психологические, биоэнергетические, психодиагностические, прогностические и астрологические аспекты вместе с культовой, мантической (гадательной), медитативной и магической практикой. Основные концепты тэнгрианства возникли в 8-6 тыс. до н.э., в среде пастушеских и кочевнических народов Центральной Азии, общих предков тюрков и монголов.

Основы религиозного учения тэнгрианства, переданы в виде тайного учения из уст в уста и зашифрованы в архаичных текстах эпического наследия тюрков и монголов. В них описаны сотворение мира и людей, история установления божественного порядка на земле первопредками для проживания и процветания потомков. Разъяснены духовно-нравственные принципы пути достижения божественного, Тэнгри-Творца. Вследствие древности, зашифрованности языка учения, имя конкретного автора не сохранилось, но поскольку способ его передачи – устное сказительское народное искусство, автором считается сам тюрко-монгольский этнос в целом.

На основе тэнгризма возникла государственная идеология, объединившая роды и племена общих предков тюрко-монгольских народов в государства гуннов-хунну, древних тюрков, уйгуров, кыргызов, впоследствии монголов – империю Чингис-Хана. Тэнгрианство представляет собой сложную мировоззренческую систему с концептуально монотеистическими религиозными идеями о едином Небесном Творце – Тэнгри со всепронизывающей световой сутью, где:

- Тэнгри выступает как высшее единое божественное начало;
- комплекс божеств тэнгрианства есть выражение многообразия и многофункциональности проявлений единого Тэнгри-Творца;
- свет есть эманация Тэнгри-Творца (11; 12).

Философичность мифологии тюрко-монгольских народов Центральной Азии и Алтай-Байкалии нашла выражение в том, что в ней обнаруживается диалектическое видение предельных оснований бытия: универсальной тенденции совпадения противоположностей. Одним из вполне конкретных выражений данной тенденции в мировоззрении древних тюрков и монголов было возникновение и развитие «тэнгрианства», в котором архаические культы Неба и земли обнаруживают устойчивое стремление к своему диалектическому отрицанию, к достижению ситуации «диалектического монизма», которая позволяет достаточно эффективно поддерживать социальные отношения традиционного общества кочевников уже на стадии образования кочевнических цивилизаций и вырабатывать определенные принципы цивилизационной геополитики, позволяющие более четко осознавать свою цивилизационно-культурную общность, а затем и претворять их в жизнь в своей внешнеполитической деятельности.

Именно тэнгрианство, в основе которого лежала идея организующей силы «Вечного Синего Неба», негэнтропийной по своей сути, обусловило стремление к всеобщему космическому порядку, которое выразилось в сфере социальной самоорганизации в идее мировой империи, управляемой «сыном Неба», главным или даже «единственным» (бур.-монг. «ганса»; тув. – тюркск. «чангыс») земным воплощением универсального принципа Единого, в сфере религиозно-философской выразившегося в концепции Небесного Круга («хор», «хоорай», «хорлоо»), символизирующего космическую монаду.

Эта религиозно-философская концепция была зафиксирована в имени общего Верховного Бога древних скифо-ариев, иранцев, согдийцев и «туранцев», в том числе бурят-монголов – Хормуст-Тэнгэри, одного из главных действующих лиц в героическом эпосе «Гэсэр», который вобрал в себя и соединил мифопоэтические и религиозно-космологические традиции как тюрко-монгольских и ираноязычных (скифо-сакский круг этносов), так и тибетцев, тангутов и других на-

родов Центральной и Внутренней Азии. Теоним «Хор» вошел также во многие этнонимы народов Саяно-Алтая, особенно - Транс-Саянии и Циркумбайкалии (хакасский метаэтноним Хоорай//Хонгорай, бурят-монгольские этнонимы хонгдор, хори-тумат, хурхууд, гуран, дагур, хуннусский «хун-горай»//хунгар, а также саяно-алтайские тюркские и монгольские этнонимы «уйгур», «уряньх», теонимы Курбусту, Корбустан, Кайракан//Хайрхан//Хайракан//Хээраган//Хайыракан, скифо-арийский и иранский теонимы Хормазд//Урмаздэ//Ахура-Мазда//Ормузд и т.д.

Общевразийский феномен Вечного Синего Неба Тэнгри (Тэнгери, Тенгри, Тенгир, Тигир, Тэнгр), предопределивший основополагающие характерные особенности Сибирской Мегацивилизации, включающей в себя Российско-Евразийскую цивилизацию, «кочевническую» и горно-таёжную тэнгрианско-буддийскую цивилизацию тюрко-монгольских народов, «Арктическую цивилизацию» народов Севера России, в культурно-историческом регионе Саяно-Алтая и Внутренней Азии приобрел исключительно важное значение в духовном развитии аборигенных этносов и этнических групп Сибири и особенно - так называемых «саянидов», этногенез и этническая история которых была непосредственно связана с Транс-Саянией (Восточный и Западный Саян).

Это было обусловлено, как мы думаем, особым положением Транс-Саянии как важнейшего духовно-энергетического центра Внутренней Азии, Центральной Азии и всей Евразии, в котором Тэнгри представляло собой главную сакральную вертикаль, соединяющую Небо и Землю посредством Человека. В этой сакральной Триаде: «Небо-Отец, Мать-Земля, Человек», сам человек, как порождение священной пары Небо-Земля, играл активную творческую роль опосредующего элемента между двумя другими элементами Триады. Поэтому тэнгрианскую религию нельзя сводить только к культу Неба, какую бы важную роль он не играл среди всех других элементов культовой системы - культ Матери. Земли, культ Священных Гор и Воды, почитание Священных Деревьев, камней, скал и т.д. Тэнгрианство – это активное синергетическое взаимодействие элементов священной Триады друг с другом и со всем окружающим миром, с Природой и Космосом.

В синергетической системе «Небо-Земля-Человек» сам человек мог передавать свои опосредующие функции между Небом-Отцом и Матерью-Землей другим посредникам-медиаторам, главным из которых была Священная Гора (Мировая Гора) и через которую люди, совершая на ней обряд почитания Неба, не просто «общались» с Небесным Отцом Тэнгри, но и вступали с ним в синергетическое взаимодействие, получая от него дополнительную энергию и силу, мудрость и вдохновение, а также его Небесную харизму, частицу его Небесного Огня [12].

При этом Небесная харизма благодаря этим обрядам соединялась с силой и животворящей энергией Матери-Земли, с энергией ее Внутреннего Огня, который содержался в огненном ядре планеты, представляющим собой «Внутренний» Огонь Земли или, образно говоря, ее «Внутреннее Солнце».

Тем самым посредством обрядов почитания Небесного отца, которые сочетались в этом культовом комплексе с обрядами поклонения Матери-Земле, воплощенной в Священной Горе, одновременно связанной через Человека (т.е. посредством его обрядов, молитв и медитаций) и с Небом, и с Землей, «Внутреннее

Солнце» планеты (её «Внутренний» Огонь) соединилось с «Внешним» Небесным Солнцем и его Небесным, Космическим Огнем, порожденным первоначально Большим Космическим Взрывом, который стал Первым Солнцем и от которого всё сущее, в том числе все живые существа, получили Свет, огненную энергию, силу и саму жизнь.

Поэтому в саяно-алтайской мифологии это Первое Солнце называется «От-Чаякчы» - «Огонь-Творец» (бур.-монг. Гал-заяши), который является порождением огненной космической стихии в виде Большого Взрыва, как частного проявления этой универсальной «стихии» (или «первоэлемента» Бытия), и который в процессе взаимодействия с другими «первоэлементами» (воздух, земля, дерево, металл) порождает все «вещи и явления». В свою очередь, сам «Огонь-Творец», как и все другие космические «стихии» или «первоэлементы», в конечном итоге является продуктом жизнедеятельности Вечного Синего Неба Тэнгри, в котором Огонь и Свет – главные атрибуты, определяющие основные сущностные характеристики.

О том, что Огонь и Свет относятся к основным существенным характеристикам Тэнгри как Абсолюта, соединяющего в себе как духовное, так и материальное начало в не-дуальной по своей природе трансцендентальной сущности, свидетельствует сам термин, обозначающий этот феномен, состоящий из двух корнеслов: 1) «ТЭН»// «Тан»//шумерск. «дин»//кит. «тянь»// русск. «день» и др.; 2) «гр»// «хр»// «кор»// «хор»// «гор»// «гар»// «гур»// «кур»// «гир»// «ра»// «эр»// «эрэ»// «эри»//кит. «ри»-«жи»//,варианты-«кол»// «гал»// «коло»// «хоро»// «галло» и пр.

В первом корнеслове отчетливо проявляются значения «рассвет», «день», «дневной свет», «солнечный свет и огонь», «утренняя заря», «восход солнца» и т.д. Во втором корнеслове – «солнечное мужское начало», «Солнце», «мужчина», с которыми связано понятие «Бога Солнца», находящегося на видимом Небе и представленного Солнечно-Небесным божеством. Это «Солнце» и есть «Второе Солнце», которое является «внешним» Небесным Солнцем по отношению к Человеку и к «Внутреннему Солнцу» Земли.

Поскольку «Три Солнца» Тэнгри особенно тесно взаимосвязаны друг с другом именно в Саянских горах, то у саянидов, очень тесно связанных и с Матерью-Землей («Священной Горой»), изначально существует особая связь с «Внутренним Солнцем» Земли, и эта связь ярко проявляется также в их внутренней «огненной природе», представляющей собой их личное (индивидуальное) «Внутреннее Солнце» [12].

Согласно этим представлениям, Первое Солнце – это огненная энергия Большого Космического Взрыва, породившего нашу Галактику. Этот Космический Взрыв, отраженный в «правосторонней свастике» хас-тамга, в религиозно-мифологической традиции саяно-алтайского тэнгризма и в сакральной символике саянидов представляется как «Огонь-Творец» - От-Чаякчы (бур.-монг. Гал-Заяаши).

Характеризуя духовно-религиозные основы своей школы боевого искусства Шонын-баша, Ц. С. Хобраков уже писал в своем практическом пособии «Методика медитативного построения личной ступы в практике некоторых видов восточных боевых искусств», изданном в Улан-Удэ в 2009 г.: «Тэнгрианство (бур.-

монг. Тэнгэрийн мургэл) переводится как «небесная религия» - религия поклонения «Вечному Синему Небу», и оно представляет одно из древнейших верований человечества, насчитывающее, по данным исторической науки, около семи тысяч лет и ныне незаслуженно оттесненная с позиции светского (научно-технического, технократического) взгляда более поздними так называемыми мировыми религиозными учениями - в частности, христианством, в котором в настоящее время все большую роль играет не сохранение и преумножение духовности в обществе, а политика приумножения материального богатства и (прямо связанным с ним) власти в государстве посредством манипуляции сознанием и душами верующих» [15, с. 9-10; 21].

Другое название тэнгрианской религии, которое более точно отражает, на наш взгляд, ее суть и философское, психологическое и этическое содержание - «Тэнгриин Заяа» - «Небесный Путь» или «Сагаан Заяа» - «Белый Путь», «Светлый Путь», «Белая Вера» (тюркск., алт., хак. «Ак Чаяан», «Ак-Дзян»). Это название гораздо шире и точнее, чем общепотребительное в бурят-монгольском языке понятие «мургэл», которое означает «культ», «поклонение», «молитва», отражающее в большей степени религиозно-практическую, культовую и обрядовую сторону этого сложного религиозного комплекса.

А термин «Заяа» - «Путь» в большей степени отражает религиозно-философскую сторону тэнгрианского учения, как тюрко-монгольской, евразийской и мировой религии. При этом в данном случае мы имеем в виду, что тэнгрианский Путь, как и родственный ему даосизм, подразумевает религиозно-философское учение как об индивидуальном Пути духовного развития человека, так и универсальный, космический Закон структурно-функциональной организации и развития Вселенной. Таким же универсальным Путем духовного развития, морально-психического самосовершенствования и психической саморегуляции является в широком смысле и буддизм.

В разработанном нами «Кодексе Чести истинного бурята» мы уже отмечали, что тэнгрианство и буддизм представляют собой «два крыла» национальной религии бурят-монголов; эти «два крыла» учитель-наставник Хобракова Ц. С. лама Лубсан называл также «двумя гутулами», на которых зиждется вероучение школы Небесного Волка [9].

Главную суть философского, религиозного и психологического учения школы Шонин-баша можно наиболее кратко, но, вместе с тем, полно и емко характеризуют слова Великого Йогина, буддийского гуру и Ринпоче Падма-Самбхавы, которые любил повторять Лубсан-лама: «Пока человек не понял, что он подобен Небу и его внутренняя сущность есть Ясный Свет, он не сможет покинуть круг сансары; чтобы покинуть круг сансары, человек должен понять, что он подобен Небу и его внутренняя сущность – это Ясный Свет».

Такая двуединая природа тэнгрианско-буддийской цивилизации бурят-монголов отражена и в разработанном нами «Кодексе Чести истинного бурята» [9], в котором, в частности, даны морально-этические основы поведения настоящего, «цивилизованного» бурята:

1. Ненасилие и толерантность как метод решения социальных и экономических проблем. Приоритет базисных духовных ценностей над материально-прагматическими, борьба против потребительства, алчности, корыстолюбия,

пьянства. Гармоничное развитие личности в духе здорового образа жизни как высшей ценности, воспитание гармонического баланса между телом и духом.

2. Открытость и честность в общении не только между соплеменниками и единоверцами, но и в процессе взаимодействия с представителями других этносов, культур и конфессий.

3. Экологичность и нравственное отношение к природе, ко всему окружающему миру. Космизм и универсализм мышления, воспринимающего весь мир как единое одухотворенное целое.

4. Высокий уровень самоорганизации, самодисциплины и саморегуляции как в деловом общении и этике, так и в своей внутренней и интимной сферах.

5. Отношение к семье как к главному социальному институту и уважение к женщине-матери. Возрождение культа почитания Отца как главы семейства, почитание отцовской родословной как ангела-хранителя детей и домашнего очага. Ответственное отношение к семейному и родительскому долгу, а также к обязанностям детей. Человек должен выражать себя в семье в первую очередь.

6. Общинность как чувство товарищеского единства и взаимной ответственности членов коллектива между собой. Коллективизм на основе общности взглядов, идей, целей и задач. Дух взаимопомощи, взаимовыручки.

7. Доверие к своей собственной интуитивной мудрости и знаний, накопленных в историческом опыте коллектива. Стремление к творческой самореализации на основе креативности и пассионарности, вырабатываемой в процессе актуализации коллективной харизмы бурят.

8. Уважение к старшим, почитание предков, почтительное отношение к памяти предыдущих поколений, а также к родовым ценностям и традициям.

9. Почтительное отношение к труду учителей, духовных наставников, стремление к духовному самосовершенствованию и личностному росту.

10. Адекватное восприятие своей роли в социуме, соблюдение принципов социальной справедливости и ответственного отношения к своей миссии и необходимости полной творческой самореализации. Чувство моральной ответственности за результаты своего дела.

11. Необходимость проявления креативного, творческого подхода ко всякому делу, в том числе при выполнении своего общественного долга.

12. Преодоление эгоцентризма, этноцентризма, чувства превосходства, собственной исключительности и высокомерия, элитарности, эзотеризма, заносчивости.

13. Преодоление потребительского отношения к жизни, к живой природе, к природным ресурсам, борьба с расточительством, воспитание чувства бережливости и ограничение личных потребностей, умеренность во всем и прежде всего – в своих притязаниях на жизненные блага.

В соответствии с этими моральными нормами должно строиться и социальное поведение истинного бурята:

1. И с высшими, и с низшими, и с равными себе разговаривай без гнева, раздражения, подобиострастия, угодливости. Будь достоин самого себя, и своего просветленного, изначально чистого состояния буддовости, а также своей изначальной связи с Вечным Синим Небом и священной Матери-Земли. Всегда будь уверен, что твоя истинная природа изначально чиста, просветлена и безгрешна, а

потому не может тебя подвести в трудную минуту. Доверяй своей интуитивной мудрости, дарованной Вечным Небом.

2. Будь немногословен, не суетись попусту, не болтай лишнего, не поминай имя своего Единого Небесного бога всуе. Но на Бога надейся, а сам не плошай, и не забывай про опору на собственные силы. И про помощь другим не забывай. Спасая себя, спасешь и других; спасая других, спасаешь себя самого. Помощь другим должна быть своевременной и адекватной. Бесполезно и смешно спасать уже засушенную воблю, отпуская ее обратно в воду. Сохраняй чувство юмора в любой ситуации, умей взглянуть на себя со стороны и посмеяться над собой, если совершаешь или говоришь явную глупость. Все действия должны быть максимально адекватными, именно такими, какими должны быть, если всё оценивать объективно и реалистично, т.е. без субъективности восприятия.

3. Дипломатично не вступай в конфронтацию с общепринятыми нормами и правилами общественной морали, с законами государства, в котором живёшь. Но не становись «на горло собственной песне», если есть возможность и способность для креативной самореализации, для обретения внутренней свободы духа и естественной спонтанности, соблюдай равновесие между формальным подчинением правилам и дипломатичным соглашательством с ними. Но превыше всего цени творческую свободу духа и креативность, старайся соблюдать баланс между дисциплиной и самодисциплиной, во всём ищи и находи Срединный Путь между крайностями.

4. К любому делу, в том числе к трудовой деятельности, относись творчески, полностью погружаясь в креативный процесс синергетического взаимодействия, сотрудничества и сотворчества космических сил Вечного Неба, животворящей энергии Матери-Земли и созидательной харизмы Человека-Творца, обретшего чувство гармоничного единства с Вселенной и безграничным Космосом. С помощью искусства духовной медитации и психической саморегуляции овладей умением управлять собой, своим внутренним эмоционально-психологическим, психоэнергетическим и биоэнергетическим состоянием для пробуждения собственной интуитивной мудрости и других творческих возможностей, а также для подключения к источникам космической энергии и их использования, управления ими на благо всех живых существ. Вместе с тем, научившись своей мыслью, сознанием управлять всеми вещами, процессами и явлениями, ни в коем случае не прибегай к помощи черной магии и даже мыслях не желай никому зла.

5. Благодарю судьбу за то, что имеешь, будь равнодушен к чужим успехам.

6. Для того, чтобы установить справедливость, можно и нужно проявить неравнодушие к чужим делам.

7. Безвозмездный труд дает истинное умиротворение, как «не-деяние» - не стараться понравиться начальству, не пытаться обратить на себя внимание. Успокойся – и сразу найдешь решение. Надо стать немного фаталистом.

8. В любой ситуации, в любом деле сохраняй спокойствие, выдержку, мужество, хладнокровие и самообладание; любое дело выполняй в спокойно-сосредоточенном состоянии, приступая к нему без страха и колебаний; если боишься – не делай, если приступил к делу – не бойся. Ход любого дела, процесс любой деятельности, любого действия можно заранее продумывать или интуи-

тивно просчитывать, но действовать надо решительно и уверенно, не впадая в крайности вложения в каждое действие избыточно много или слишком мало энергии, а вкладывать ровно столько сил, сколько требуется, т.е. действовать максимально адекватно и эффективно.

9. В любой сложной и даже экстремальной ситуации владей собой и верь в себя, а также в своих духов-покровителей Небесных тэнгриев-защитников. Прежде всего, доверяй себе, своей собственной интуитивной мудрости – своему внутреннему Учителю-Наставнику. Одинаково ровно и спокойно относись и к победе, и к поражению, и к приобретению, и к утрате. Преследуя добычу, помни всегда: пока она не поймана, не беспокойся и не волнуйся зря о конечном результате, сосредоточься на самом процессе; ясно осознавай, что чем сильнее ты хочешь что-то поймать или чего-то достичь, тем дальше цель ускользает от тебя.

10. Первобытное темное сознание рождает черную веру с ее черной вредоносной магией. Просветленное сознание рождает Белую Веру – Светлый Путь. Первое древнее слово – слово Бог, Отец Небесный.

11. Если в чем-то сомневаешься, прибегни к помощи надежного зурхайши, оракула, астролога, психотерапевта, но в первую очередь посоветуйся со своим духовным учителем-наставником. Можешь также сам использовать какую-нибудь проверенную систему психодиагностики (камешки, руны, монеты, «Книга перемен» и т.д.), но не связывайся с шарлатанами, черными шаманами и колдунами.

Буддийско-тэнгрианская этика должна определять также нормы экологической культуры, экологического поведения и культуры питания бурята:

1. Защищай братьев наших меньших, береги природу, не оскверняй Землю-Мать и вообще воспитывай в себе и в других духовных братьях чувство моральной ответственности за все происходящее в этом мире, не делай кровавых жертвоприношений, совершай подношения богам только белой, чистой пищей.

2. Старайся питаться только чистой традиционной пищей, если нет специально приготовленной в соответствии с традиционными правилами пищи и ты вынужден принимать не совсем чистую пищу, предварительно очисти ее огнем и молитвами. В здоровом теле – здоровый дух, а здоровая душа требует здоровой пищи.

3. Если заболел, прибегай к помощи народной бурят-монгольской медицины, а также к тибетской буддийской и традиционной китайской системе поддержания здоровья и лечения. Используй также все самые рациональные приемы и методы современной западной медицины, но в любом случае выбирай более экологически чистые, нехимические препараты восточной медицины и (или) немедикаментозные психофизические методы.

4. Имей в виду, что наилучшим средством поддержания здоровья являются регулярные занятия спортом, традиционная диета с включением целебных трав и минералов (пищевые добавки), а также различные виды йоги (разумеется, с соблюдением норм семейной морали и психогигиены). Вообще имей в виду, что самым эффективным средством сохранения и укрепления здоровья является здоровый климат в семье и доброжелательные отношения с окружающими.

5. В случае необходимости практикуй какие-нибудь надежные духовно-оздоровительные упражнения, причем предпочтительнее для истинного бурята в

цивилизованном и культурном отношении более близкие системы психофизических упражнений, в частности бурят-монгольская йога, боевые искусства у-шу, боевой цигун, тибетская йога, раджа-йога, индо-арийская хатха-йога, карма-йога и другие в этнокультурном отношении родственные традиции. Полезно также практиковать эти духовно-оздоровительные системы в обыденной жизни регулярно.

6. Веди здоровый образ жизни, не употребляй вино и водку до 40 лет, в ритуальных целях можешь дозированно употреблять молочную водку – архи, другие более крепкие алкогольные напитки можешь использовать только в лечебных целях (т.е. как лекарство, например, при простуде, для дезинфекции при опасности заражения, для приостановки кровотечения, при гнойных ранах и т.п.), вообще избегай излишеств в еде и пище, а также сексуальных излишеств и извращений.

Система психофизической тренировки школы Шоньин-баша, которая наряду с сугубо боевыми приемами содержит в своем арсенале и общеоздоровительные упражнения, исходит из того, что человек – это открытая система, и его можно легко уничтожить, разрушив его биоэнергетическую структуру, даже не касаясь его, а воздействуя на расстоянии. Негативное воздействие на организм человека оказывает и плохая экология и неправильное питание, а потому большое внимание в этой школе уделяется правильной, энергетически сбалансированной диете и вообще правильно организованной экологии человека.

Много внимания уделяется также упражнениям, направленным на укрепление энергетической силы организма и его связи с окружающим миром, с миром предков, как его незримых, но могущественных защитников. С этой целью делают медитативные упражнения, укрепляющие чакры и главные каналы, проходящие вдоль позвоночника, и физические упражнения, укрепляющие и развивающие все суставы. С целью укрепления защитных сил организма пьют также специальные настойки и отвары из трав, читают специальные заклинания и молитвы. Много времени уделяется укреплению пальцев и кистей рук, как главного оружия, делая их подобными крылу орла или клыкам волка.

Раскрывая стилевые особенности своей школы, Ц. С. Хобраков рассказывал, что «изучив многие стили рукопашного боя, я понял всю эффективность и опасность Волчьего Стиля по сравнению с другими школами боевого искусства. Наиболее близок по манере ведения боя к нашей школе Волка - стиль Вин-Чун кунфу. Различие двух стилей заключается в том, что в Вин-Чун – блоковая система защиты, а потому много времени уделяется «чисао» (парная работа). В школе Волка нет блоковой защиты, только резкие предупреждающие и останавливающие удары по центру тела противника с короткими уходами вправо или влево и с взрывной контратакой по всем уровням и жизненно важным точкам, где каждый удар открывает путь к следующему удару с целью достичь горла и шеи противника, чтобы разрушить дыхательные хрящи, нервно-сосудистый пучок, питающий головной мозг. В завершение этой атаки короткими круговыми ударами, кистью, сломать шейные позвонки противника. Здесь нет «соревнования», только победа. Это полное уничтожение врага, ибо считается, что побежденный и униженный враг опаснее, поскольку всегда захочет взять реванш, и в следую-

щий раз нападет более подготовленным и более внезапно, когда невозможно будет защититься» [9; 15].

Очень хорошо стилевые особенности и боевые преимущества школы Шонын-баша характеризуют слова Дмитрия Бахты («Стиль ножевой бой», г. Омск), который имел возможность спарринговать с Ц. С. Хобраковым: «Мое непосредственное общение и конкретные переживания от работы в паре с Мастером это – спокойная и рациональная техника ведения боя, которая внезапно и стремительно переходит в каскад взрывных приемов, наполненных огромной силой и крайне жестких, следующих совершенно непрерывно один за другим серии ударов кулаком, локтем и почти одновременно – ногой. На спарринг-партнера накатываются сигналы того, что ты уже поражен, раздавлен, но почему-то Мастер продолжает атаку. В эмоциональном плане это ощущается как полное подавление воли, волна ужаса. Физически ощущается, что на тебя обрушилась бетонная плита – даже мысли о том, что ее можно удержать, не приходится (к счастью я гораздо больше времени трачу на то, чтобы написать эти строки, чем длится само воздействие на меня во время спарринга с Цыбиком – на столько его движения стремительны, молниеносны, точны и сокрушительны, но все приемы и удары непрерывно переходят друг в друга, одной волной)» [9; 15].

Таким образом, рассмотрев этногенетические и генеалогические истоки, религиозные и философско-этические основы, особенности манеры и стиля ведения поединка, а также духовно-культурные, медитативные и психознергоинформационные аспекты бурят-монгольской школы единоборства Шонын-баша, мы можем сделать однозначный вывод о практической эффективности Стиля Небесного Волка: эта одна из эффективных в своем роде система самозащиты и боевого единоборства.

Из традиционных бурят-монгольских боевых искусств это вообще самая эффективная школа, которая может успешно конкурировать с другими наилучшими центрально-азиатскими (тюркский куреш, саха-якутский хабсагай, «тибетское ламское кунфу», связанное с народными тибетскими боевыми искусствами, особенно Стилем Небесного Пса и др.) и дальневосточными стилями и видами военно-прикладных искусств (китайская система ушу, японская будзюцу и т.д.). По своей эффективности стиль Волка, по-видимому, вполне сопоставим с тибетским Стилем Небесного Пса, что объясняется этногенетическими связями между пратибетскими племенами цянов и жунов, которые сыграли важную роль в формировании протомонгольской общности.

При этом следует особо отметить, что одним из главных факторов высокой эффективности этой школы стала лежащая в ее основе медитативная практика (в частности, «Метод построения Внутренней Ступы») и вообще искусство психотренинга и психической саморегуляции, которая весьма уникальна и представляет собой органичный синтез тэнгрианских и буддийских методик, тесно связанных религией Вечного Синего Неба Тэнгри и с религиозно-философским учением Северной Махаяны. Более того, школа Шонын-баша непосредственно связана со всей народной, национальной религией бурят-монголов, унаследовавшей традиции тэнгрианской «религии Чингис-Хаана», которая придавала важное значение культу предков, почитанию Матери-Земли и Священных гор, поклонению обо-жествленным эпическим героями т.д.

Рассматривая Стиль Шонын-баша как своеобразную культуру психической деятельности и «философию жизни», мы можем сопоставить эту бурят-монгольскую школу боевого искусства с японской «религией самураев», на которую огромное влияние оказал чань/дзэн/-буддизм с его традициями «активной» и «пассивной» медитации. При этом следует отметить, что в Шонын-баша применялись как «активные» методы достижения «внезапного», спонтанного просветления, так и сравнительно «пассивные» методы достижения состояния «буддовости» посредством классической «сидячей» медитации в традиции Северного буддизма Махаяны (например, Метод Построения Медитативной Ступы).

Само по себе боевое искусство школы Шонын-баша в техническом и военно-прикладном отношении базировалось на основе тюрко-монгольского тэнгрианства в традиции религии Чингис-Хаана, развивая боевой дух тэнгрианского Учения, а его культура психической деятельности развивалась на основе соединения тэнгрианских и буддийских психотехнических и психокультурных традиций.

Во многих отношениях, в том числе и в своих этногенетических истоках и общеэвразийских тэнгрианских духовно-религиозных основаниях, эта религия сходна с японской «религией самураев», тесно связанной с дзэн-буддизмом (кит. *чань*), с национальной тэнгрианской религией японцев «синтоизмом», пришедшим из Китая даосизмом, в котором, кстати, был очень распространен Культ Лисы, и т.д. Общим для этих культурно-религиозных традиций является то, что все они были связаны с боевыми искусствами. Продолжая аналогии с *религией самураев*, можно сказать, что тэнгрианская традиция в школе Шонын-баша была подобна дзэнским (чаньским) методам достижения «внезапного», мгновенного, спонтанного просветления типа *сатори*, а лежащая в ее основе медитативная традиция Махаяны весьма схожа с дзэн-буддийскими методами «постепенного», поэтапного достижения *состояния Будды*.

Поэтому недаром японцы говорят: «Меч - душа самурая». Перефразируя эту поговорку, можно сказать, что душа истинного бурят-монгола, которую мы попытались выразить в «Кодексе Чести бурята» (наподобие японского *Бусидо*), содержится и очень полно отражается в философии Стиля Небесного Волка. Известно также, что как японцы, так и монголы, обладают «огненной» природой, взаимосвязанной с их Небесной *харизмой*, эффективным средством активизации которой и являются искусства единоборства и другие активные формы медитации, например, дзэнские методы психотренинга и психической саморегуляции, которые поднимают боевой дух нации.

По существу, этнокультурное наследие Шонын-баша содержит в себе не только религиозно-психологическое и этическое учение, заложенное в основе всей тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней Азии, но и «философию жизни» всех населяющих сакральный, духовный Центр Евразии народов, в самом широком смысле этого понятия *философия жизни* (и борьбы в широком смысле, поскольку жизнь есть борьба) как образа и стиля жизнедеятельности, в том числе методов и средств выживания в экстремальных условиях деятельности. Это будет способствовать и более правильному пониманию надэтнического названия «бурят-монгол», а также его восстановлению в народном сознании хотя

бы части бурят, которые заинтересуются этим уникальным искусством боевого и спортивного единоборства.

Литература

1. Абаев Н. В. Даосские истоки китайских ушу // Дао и даосизм в Китае. — Москва, 1982.
2. Абаев Н. В. Чань-буддизм и ушу // Народы Азии и Африки, 1983. — № 3.
3. Абаев Н. В. Психофизические упражнения ушу. — Улан-Удэ, 1989.
4. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. — Новосибирск: «Наука», 1989.
5. Абаев Н. В. Основы психологической и биоэнергетической саморегуляции в национальной религии тувинцев Ак Чаяан (Белая Вера) или Бурган Чаяан // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Мат-лы междунар. конф. XXII Дульзонские чтения. Ч. 2. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2000.
6. Абаев Н. В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник БГУ. Сер. 16. Политология, культурология. — Вып. 1. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004.
7. Абаев Н. В. Небесный Змей-Дракон в воинских культах тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии // Г. Н. Потанин и народы Алтае-Саянского Горного региона: через поколение в будущее. — Горно-Алтайск, 2005.
8. Абаев Н. В. Карма-йога в искусстве стрельбы из лука: некоторые метафизические и этико-психологические аспекты // Проблемы, перспективы подготовки высококвалифицированных спортсменов по стрельбе из лука: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. — Якутск: Изд-во СВФУ им. М.К. Аммосова, 2014.
9. Абаев Н. В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. Приложение № 1. «Кодекс Чести истинного буряты» // отв. ред. В.М. Мантыков. — Улан-Удэ, 2014.
10. Абаев Н. В. Тэнгрианский культ священных гор и героический эпос монголо-бурят. — Улан-Удэ, 2014.
11. Абаев Н. В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — № 3. — С. 42-59.
12. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. — Вып. 1. — С. 4-11.
13. Абаев Н. В. О культе Небесного Змея-Дракона в искусстве боевого и спортивного единоборства бурят-монголов // Боевые искусства и спортивные единоборства Востока и Запада: история, современность и перспективы: мат.-лы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 5 июня 2014 г.). — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014.
14. Абаев Н. В., Дашням Л. Изучение духовно-культурных основ тэнгрианско-буддийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии в работах У. П. Бичелдей // По мосту времени – из прошлого в будущее. Библиографический справочник. — Кызыл, 2014.
15. Абаев Н. В., Хобраков Ц. С. Бурят-монгольская школа единоборства «Шоньин-баша» - «Стиль Небесного Волка» / отв. ред. Н. В. Абаев. — Улан-Удэ, 2015. — 145 с.
16. Абаева Л. Л. Буддизм и культ гор в Бурятии. — Москва, 1992.
17. Абаева Л. Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвузовского научно-методического

Н. В. Абаев. Тэнгрианство и Северный буддизм Единой Колесницы (Экаяны) в бурят-монгольской школе единоборства Шонын-баша

семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т.И. Гармаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — Вып. 12.

18. Жигмитов Б. Гайхамшаг хунуудэр баян юмдаа Буряад оромнай: Мугы Лубсан // Буряад Унэн. — Улан-Удэ, 2014.

19. Жигмитов Б. Мугы Лубсан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://burunen.ru/opinions/detail.php?ELEMENT_ID=7055 (дата обращения: 10.11.16).

20. Хобраков Ц. Тэнгис, мун гол - тулгаболохонэрэнууд // Буряад Унэн, 2012.

21. Хобраков Ц. Методика медитативного построения личной ступы в практике некоторых видов восточных боевых искусств. — Улан-Удэ, 2009.

TENGRIAN RELIGION AND NORTHERN BUDDHISM OF ONE VEHICLE (EKAYANA) IN THE BURYAT-MONGOLIAN MARTIAL ARTS SCHOOL “SHONYN-BASHA”

Nikolay V. Abaev

DSc in History, Professor, Buryat State University

E-mail: kol-bugra@yandex.ru

The article analyzes the religious and philosophical foundations of the Buryat-Mongolian martial school “Shonyn-Basha”. We considered the historical and cultural processes of synthesis and interaction of Buryats and Mongols’ national religion Tengrism (“religion of Eternal Blue Sky”) with Northern Buddhism of Ekayana (“One Vehicle”) as an integral unity of the philosophy and practice of Vajrayana (Tantra) and Mahayana. The specific Tengrian-Buddhist civilization of the Inner Asian peoples — Buryats, Mongols, Kalmyks and other peoples of Mongol-speaking group, as well as Turkic-speaking Tuvas was appeared in the era of Genghis Khan as a result of this interaction. A crucial role in this synthesis plays the fact, that “Tengrism” and Buddhism have the same ethnic and cultural origin. The roots of these close religious traditions go back to the primordial Aryan-Turanic religion of proto-Mongols and proto-Turks. This primordial religion originates in Altai-Sayan ethnic and cultural zone of South Siberia, which is the ancestral home of Turkic-Mongolian Tengrism, so-called Aryan religion (it give rise to Indian Buddhism), and the cradle of the whole Eurasian nomadic (pastoral) civilization. The principles of unity and integrity of Tengrian-Buddhist civilization have been vividly manifested in the Buryat-Mongolian martial school “Shonyn-Basha” (“Heavenly Wolf Style”). Great Guru Padmasambhava, an 8th-century Indian Buddhist master, who have made a significant contribution to development of Tibetan Buddhism, is of great reverence among the followers of all Mahayana Northern Buddhist schools, and particularly —in Red Cap traditions of Nyingmapa (Buddhist Nyingma reveres him as the second Buddha). He emphasized the proximity and relatedness of Tengrism, including pre-Buddhist religion of Tibet — Bon with the Buddha’s teachings. These philosophical and methodological principles are still fundamental in the modern school “Shonyn-Basha”.

Keywords: Tengrism, Eternal Blue Sky, Northern Mahayana Buddhism, Genghis Khan, Tengrian-Buddhist civilization, Inner Asia, Altai-Sayan region, Eurasian nomadic civilization, Shonyn-Basha, Padmasambhava, Nyingmapa.